

А.Е. Сериккалиева 

Алматы Менеджмент Университет, Казахстан, г. Алматы
e-mail: a.serikkaliyeva@almau.edu.kz

«ИНИЦИАТИВА ПОЯСА И ПУТИ» И НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Тема исследования охватывает казахстано-китайские отношения за последние 30 лет, а именно преобразование их конъюнктуры в результате провозглашения Китаем Инициативы Пояса и Пути (ИПП) в 2013 году. Целью статьи является анализ и периодизация казахстано-китайских отношений в контексте наиболее значимых направлений сотрудничества в его разные этапы, а также с учетом влияния политической и экономической повестки двух стран. В статье утверждается, что ИПП стала поворотным моментом в формировании текущей структуры межгосударственных отношений между Казахстаном и Китаем. Работа имеет практическую значимость для исследователей в области китаеведения, международных отношений, а также политологии. Исследование структурирует и обобщает имеющуюся в открытом доступе информацию о казахстано-китайских совместных предприятиях, задействованных в несырьевых секторах экономики на территории Республики Казахстан.

Методология статьи выстроена следующим образом: проведен литературный обзор научных публикаций по теме исследования. В частности, приводится анализ работ китайских авторов, зачастую применяющих прогосударственные концепции теоретического обоснования двусторонних отношений, а также англоязычных авторов, которые измеряют ИПП сквозь призму критического осмысления геэкономической стратегии Китая. В статье выстроена периодизация по этапам отношений Казахстана и Китая в контексте изменения структуры политико-экономических отношений. Данная статья представляет собой попытку анализа и периодизации трех десятилетий казахстано-китайских отношений, что является вкладом в национальную научную литературу по заданной тематике.

Ключевые слова: Казахстан, Китай, двусторонние отношения, Инициатива Пояса и Пути.

A.E. Serikkaliyeva

Almaty Management University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: a.serikkaliyeva@almau.edu.kz

“Belt and Road Initiative” and the new configuration of Kazakhstan-Chinese relations

The topic of the study covers Kazakh-Chinese relations over the past 30 years, namely the transformation of their situation as a result of China's proclamation of the Belt and Road Initiative (BRI) in 2013. The purpose of the article is to analyze and periodize Kazakh-Chinese relations in the context of the most significant areas of cooperation in its different stages, as well as taking into account the influence of the political and economic agenda of the two countries. The article argues that the BRI was a turning point in the formation of the current structure of interstate relations between Kazakhstan and China. The work has practical significance for researchers in the field of Chinese studies, international relations, and political science. The study structures and summarizes publicly available information on Kazakh-Chinese joint ventures involved in non-resource sectors of the economy in the Republic of Kazakhstan.

The methodology of the article is structured as follows: a literature review of scientific publications on the research topic was conducted. In particular, an analysis is provided of the works of Chinese authors, who often apply pro-state concepts for the theoretical substantiation of bilateral relations, as well as English-language authors who measure the BRI through the prism of a critical understanding of China's geo-economic strategy. The article builds a periodization according to the stages of relations between Kazakhstan and China in the context of changes in the structure of political and economic relations. This article is an attempt to analyze and periodize three decades of Kazakh-Chinese relations, which is a contribution to the national scientific literature on a given topic.

Key words: Kazakhstan, China, bilateral relations, Belt and Road Initiative.

А.Е. Сериккалиева

Алматы менеджмент университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: a.serikkaliyeva@almau.edu.kz

«Бір белдеу – бір жол» және Қазақстан-Қытай қатынастарының жаңа конфигурациясы

Зерттеу тақырыбы соңғы 30 жылдағы Қазақстан-Қытай қарым-қатынастарын, атап айтқанда, 2013 жылы Қытайдың «Бір белдеу – бір жол» бастамасын жариялауы нәтижесінде олардың өзгеруін қамтиды. Мақаланың мақсаты – Қазақстан-Қытай қарым-қатынастарын ынтымақтастықтың аса маңызды салалары бойынша, сондай-ақ екі елдің саяси және экономикалық күн тәртібінің ықпалын ескере отырып талдау және кезең-кезеңімен қарастыру. Мақалада «Бір белдеу – бір жол» Қазақстан мен Қытай арасындағы мемлекетаралық қарым-қатынастардың қазіргі құрылымын қалыптастырудағы бетбұрыс кезеңі болғаны айтылады. Еңбектің Қытайтану, Халықаралық қатынастар және саясаттану саласындағы зерттеушілер үшін практикалық маңызы жоғары. Зерттеу Қазақстан Республикасындағы экономиканың ресурстық емес секторларына қатысатын қазақстандық-қытайлық бірлескен кәсіпорындар туралы жалпыға қолжетімді ақпаратты құрылымдайды және жалпылайды.

Мақаланың әдістемесі келесідей құрылған: зерттеу тақырыбы бойынша ғылыми жарияланымдарға әдеби шолу жасалды. Атап айтқанда, екіжақты қарым-қатынастарды теориялық негіздеу үшін мемлекетшіл тұжырымдамаларды жиі қолданатын қытай авторларының, сондай-ақ Қытайдың геэкономиялық стратегиясын сыни тұрғыдан түсіну арқылы «Бір белдеу – бір жол» бастамасын бағалайтын ағылшынтілді авторлардың еңбектеріне талдау берілген. Мақалада саяси және экономикалық қатынастар құрылымындағы өзгерістер бойынша Қазақстан мен Қытай арасындағы қарым-қатынас кезеңдері жеке-жеке қарастырылады. Мақалада Қазақстан-Қытай қатынастарының үш онжылдығын саралап, кезеңдік талдауға талпыныстар жасалады, бұл аталған тақырып бойынша ұлттық ғылыми әдебиетке қосылған үлкен үлес болмақ.

Түйін сөздер: Қазақстан, Қытай, екіжақты қарым-қатынастар, «Бір белдеу – бір жол» бастамасы.

Введение

Деятельность Китая на международной арене становится наиболее актуальной темой исследования для различных представителей социальных наук. Интерес к Китайской Народной Республике (КНР), как субъекту геополитических и геэкономических отношений значительно вырос с провозглашением ИПП. Огромное множество аналитического и научного материала посвящено многообразным аспектам ИПП. В этой связи анализ влияния провозглашения ИПП на казахстанско-китайские отношения является весьма релевантным. Поскольку именно в Казахстане Председателем КНР Си Цзиньпинем в 2013 году было объявлена идея о Совместном строительстве Экономического пояса Шелкового пути, которая впоследствии трансформировалась в глобальную ИПП. Акцент на роль Астаны в этой инициативе делался неоднократно как высшим руководством КНР, так и его академическим сообществом. Поскольку ИПП стала стратегической программой развития отношений Китая с другими странами целесообразно рассмотреть ее влияние на казахстанско-китайские отношения. Объектом исследования являются казахстанско-китайские отношения, а также ИПП,

как системообразующая стратегия китайской внешней политики. Цель исследования является анализ и периодизация казахстанско-китайских отношений в контексте наиболее значимых направлений сотрудничества в его разные этапы, а также с учетом влияния политической и экономической повестки двух стран.

Имея общую границу протяженностью более 1700 км, Казахстан и Китай установили тесные связи в области безопасности и экономики. Отношения Казахстана и Китая на данный момент находится на стадии трансформации. После обретения независимости Казахстан успешно осуществил демаркацию и делимитацию границы с Китаем, стал соучредителем Шанхайской организации сотрудничества, обеспечив тем самым основы безопасности для двустороннего сотрудничества. В области энергетического сотрудничества и инфраструктуры достигнуты совместно поставленные задачи. Однако переход на новый индустриально-инновационный уровень сотрудничества еще не завершен. Период пандемии и январской трагедии показал, что ближайшие соседи Казахстана являются и наиболее значимыми его партнерами. Сотрудничество с Китаем признано в качестве стратегического партнерства на государственном уровне, однако эконо-

мический контент сотрудничества все еще базируется на сырьевой сфере несмотря на то, что обе страны проявляют высокую заинтересованность в продвижении сотрудничества в других областях экономики.

Материалы и методы

В данной статье был применен метод проблемно-хронологический метод исследования, где в качестве отправной точки выступает заключение дипломатических отношений между РК и КНР. Помимо вышеизложенного, статья основывается на статистических и официальных данных о совместных проектах Китая в Казахстане за последние 30 лет: официальный сайт Президента РК, Министерства промышленности и строительства РК (ранее Министерство индустрии и инфраструктурного развития РК), Министерство иностранных дел РК. Методом контент анализа анализирует корреляцию между высказываниями первых руководителей РК о пути экономической диверсификации, а также возможности использования растущей мощи и капитала Китая в этих целях.

Обзор литературы

Литературный обзор выстроен в соответствии с заданной периодизацией отношений Казахстана и Китая, представлена литература, опубликованная в различные периоды, подтверждающая наличие основных трендов двусторонних отношений определенного периода. Эти разнообразные исследования и статьи раскрывают различные аспекты отношений Китая и Казахстана, зачастую в академической англоязычной литературе они рассматриваются в контексте формата Китай-Центральной Азии. Статья Ву и Чена 2004 года освещает экономический аспект, оценивая перспективы региональной экономической интеграции между Китаем и странами Центральной Азии. Статья Пьеросса 2007 года сосредотачивается на растущей роли Китая в гидроэнергетическом и энергетическом секторе Центральной Азии. Исследование Цзин-Донга 2010 года рассматривает важную роль Китая в создании и развитии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), ключевой региональной организации, включающей Китай и страны Центральной Азии. Статья Линя 2010 года анализирует стратегические интересы Китая в регионе Каспийского моря и их взаимосвязь с интересами Казахстана. Исследование Гао

и Ванга 2011 года предоставляет эмпирический анализ перспектив торговли и инвестиций между Китаем и Казахстаном. Сложная тема споров о водных ресурсах занимает центральное место в исследовании Стоуна 2012 года, подчеркивая противоречивые вопросы между Китаем и Казахстаном и их влияние на региональные отношения. Восприятие Китая в Центральной Азии анализируется в статье Пьеросса 2016 года, отражая нюансы взаимосвязей между Китаем и странами Центральной Азии. Статьи Бисенова и Путца 2018 года раскрывают вопрос влияния дискуссии в области прав человека в Китае на двусторонние отношения. В статье Набиевой 2019 года рассматривает энергетическое сотрудничество в рамках ИПП. Переходя к экономической сфере, исследование Кембаева 2020 года анализирует сложности экономического сотрудничества между Китаем и Казахстаном. Коллективная монография Университета Джорджа Вашингтона критически оценивает влияние ИПП на Центральную Азию. Данные публикации описывают контуры и динамику сотрудничества Китая и Казахстана, подчеркивая постоянную актуальность этого партнерства. Вместе эти работы создают всестороннюю картину многогранных отношений между Китаем и Казахстаном, охватывающих экономические, политические и правовые аспекты.

Во время визита К.К. Токаева в Китай в 2019 году, Президент РК задал курс на смену повестки сотрудничества Казахстана и Китая в сторону инновационного развития, оттеснив действующий приоритет сырьевого сотрудничества (Akorda, 2019). Необходимость индустриализации страны встает все более остро в постпандемийный период, все большей критике подвергается опыт Казахстана по модернизации его индустрии и инфраструктуры. В этой связи анализ действующих совместных предприятий Казахстана и Китая в несырьевых секторах позволит определить преимущества и минусы данного сотрудничества, с учетом государственных интересов и общественного восприятия. Тем более, что именно за последние 5 лет были достигнуты соглашения между Казахстаном и Китаем по сертификации нашей сельскохозяйственной продукции в Китае, а также создано более 20 совместных предприятий в несырьевых секторах экономики.

Многогранное сотрудничество между Китайской Народной Республикой (КНР) и Республикой Казахстан (РК) имеет различные этапы, в рамках которых произошли трансформацион-

ные изменения в партнерстве двух стран. В анализе используется хронологический подход, отражающий меняющуюся динамику, мотивацию и последствия сотрудничества Астаны и Пекина, с учетом выдвижения китайской Инициативы Пояса и Пути (ИПП). Понимание этой эволюции имеет решающее значение для понимания сложных взаимодействий между двумя странами с разными ресурсами, экономическими приоритетами и геополитическими интересами.

Результаты и обсуждение

Первый этап характеризуется заключением важнейших соглашений, которые сыграли значимую роль в укреплении региональной безопасности и решении общих приграничных проблем. По итогам переговоров между РК и КНР были заключены международные договоры, которые точно определили и подробно описали прохождение линии казахстанско-китайской государственной границы и её обозначение на местности пограничными знаками: 1. Соглашение между РК и КНР о казахстанско-китайской государственной границе от 26 апреля 1994 года;

2. Дополнительное Соглашение между РК и КНР о казахстанско-китайской государственной границе от 24 сентября 1997 года;

3. Дополнительное Соглашение между РК и КНР о казахстанско-китайской государственной границе от 4 июля 1998 года (Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan, 2019).

Китай и Казахстан, являющиеся членами-основателями Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), с момента ее создания в 2001 году, расширяют различные аспекты сотрудничества в области безопасности, включая борьбу с терроризмом, противодействие экстремизму и сепаратизму. Сотрудничество в рамках ШОС также включает усилия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью и киберугрозами. Более того, Китай и Казахстан регулярно проводят совместные военные учения «Мирная миссия» в рамках ШОС, что является беспрецедентной мерой в истории двусторонних взаимоотношений (Yuan, 2010).

В 2002 г. был заключен Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве, который знаменует собой важную веху в китайско-казахстанских отношениях. Этот договор подтверждает приверженность обеих стран принципам ненападения, территориальной целостности и мирного сосуществования.

Вышеназванные основные соглашения играют решающую роль в области безопасности в казахстанско-китайском сотрудничестве в области безопасности. Эти соглашения, подписанные на протяжении многих лет, заложили основу для прочного сотрудничества, содействия региональной безопасности и решения современных проблем безопасности. Поскольку динамика безопасности продолжает развиваться, постоянная приверженность этим соглашениям остается центральной для безопасности обеих стран.

Второй этап знаменует динамичный рост в области энергетического сотрудничества между двумя странами. Присутствие Китая в Центральной Азии рассматривается преимущественно через призму энергетического сотрудничества. В 1995 г. около 40% казахстанского экспорта в Китай приходилось на сырье, а в 2002 г. эта доля увеличилась до 85% углеводородов и 13% нефти. В 2005 г. 82% инвестиций Китая в Казахстан в размере 1,2 млрд. долл. Приходились на углеводородный сектор, а 14% – на строительный сектор. Китай давно ориентируется на получение углеводородных ресурсов из стран Центральной Азии, в том числе из Казахстана. В 1995 г. около 40% казахстанского экспорта в Китай приходилось на сырье, а в 2002 г. эта доля увеличилась до 85% углеводородов и 13% нефти (Wu, Chen, 2004). Казахстан стал важным поставщиком энергоресурсов для Китая, поставляя сырую нефть и природный газ. В свою очередь, Китай стал важным инвестором в энергетический сектор Казахстана. Первоначально акцент был сделан на добыче ресурсов и транспортной инфраструктуре. Китай не проявлял интереса в сотрудничестве в области сельского хозяйства, поскольку 82% его инвестиций в Казахстан в размере 1,2 миллиарда долларов в 2005 г. остались в углеводородном секторе, а 14% в строительном секторе (Peugouse, 2007). В период с 2009 по 2014 годы Китай завершил строительство трех газопроводов Центральная Азия-Китай из Туркменистана через Узбекистан и Казахстан в Синьцзян (Lin, 2010), четвертый находится в стадии планирования (Turkmenistan Gas Congress, 2019). Энергетическое сотрудничество стало неотъемлемой частью двустороннего сотрудничества. Стремление Китая к энергетической безопасности и желание Казахстана диверсифицировать свои экспортные рынки энергоносителей стимулировали это сотрудничество.

Нефте- и газопроводы Китай-Казахстан играют важную роль в содействии торговле энерго-ресурсами и сотрудничеству между этими двумя

странами. Вот обзор основных трубопроводов, используемых для транспортировки нефти и газа между Китаем и Казахстаном:

Нефтепроводы:

- Нефтепровод Казахстан-Китай. Этот трубопровод, известный как нефтепровод Казахстан-Китай, представляет собой важнейшую инфраструктуру для транспортировки сырой нефти из Казахстана в Китай. Он простирается от Атырауской области в Казахстане до Синьцзяна в Китае. Трубопровод значительно увеличил экспорт казахстанской нефти в Китай и обеспечивает Китай стабильным источником сырой нефти.

- Нефтепровод Атасу-Алашанькоу: Этот трубопровод соединяет нефтяной терминал Атасу в Казахстане с нефтяным терминалом Алашанькоу в Китае. Это ключевой компонент транспортной сети для экспорта казахстанской нефти в Китай.

Газопроводы:

- Газопровод Центральная Азия-Китай (ГЦАК): ГЦАК представляет собой сеть газопроводов, по которым природный газ транспортируется из стран Центральной Азии, включая Казахстан, в Китай. Он состоит из нескольких параллельных линий, а казахстанский участок известен как линия С. Система трубопроводов сыграла важную роль в диверсификации китайских источников природного газа и повышении региональной энергетической безопасности.

- Газопровод Туркменистан-Китай: Несмотря на то, что трубопровод в основном транспортирует природный газ из Туркменистана в Китай, он проходит через территорию Узбекистана и Казахстана и представляет собой важную часть региональной газовой инфраструктуры.

- Газопровод Бейнеу-Бозой-Шымкент: Данный газопровод соединяет газокompрессорную станцию Бейнеу в Казахстане с Шымкентом и, в конечном итоге, соединяется с ГЦАК, позволяя транспортировать природный газ из Казахстана в Китай.

Эти нефте- и газопроводы стали основой энергетического сотрудничества Китая и Казахстана. Они поддерживают экспорт энергоресурсов Казахстана, способствуют энергетической безопасности Китая и способствуют экономическому сотрудничеству в энергетическом секторе. Обширные энергетические ресурсы Казахстана, включая нефть и природный газ, делают его ценным партнером для удовлетворения растущих энергетических потребностей Китая. Трубопроводная инфраструктура продолжает развиваться и расширяться, отражая продолжа-

ющееся развитие энергетического сотрудничества между двумя странами. Одним из ключевых аспектов казахстанско-китайского сотрудничества стало выстраивание новых транспортно-логистических коридоров и соответствующей инфраструктуры. Последняя включает в себя 2 железнодорожных перехода, центр приграничного сотрудничества, а также несколько сухих и один морской порт в Ляньюнгане.

Третий этап берет начало с момента провозглашения Китаем ИПП в 2013 году. Это стало важным поворотным моментом в казахстанско-китайском сотрудничестве. ИПП обеспечила комплексную основу для расширения экономического сотрудничества. Обе страны более тесно согласовали свою политику и цели в рамках этой инициативы, что привело к резкому увеличению дискуссий и инвестиций в области инфраструктурных и промышленных проектов. ИПП послужила катализатором расширения сотрудничества и взаимодействия с акцентом на Экономический пояс Шелкового пути (Kembayev, 2020).

В этот период сотрудничество вступило в более зрелую и разнообразную фазу. Двусторонние проекты вышли за рамки добычи ресурсов и охватили возобновляемые источники энергии, атомную энергетику и модернизацию инфраструктуры. Объемы торговли и инвестиций достигли новых высот, усиливая экономическую взаимозависимость (Gao, Wang, 2011). Традиционная сфера энергетического сотрудничества также получила новый импульс развития с момента провозглашения ИПП. Амбициозная инициатива Китая направлена на повышение энергетической безопасности и содействие экономическому развитию путем продвижения инфраструктурных, торговых и энергетических проектов в различных странах, включая Казахстан (Nabiyeva, 2019).

В рамках грандиозной стратегии развития с упором на инфраструктуру Казахстан заручился поддержкой Китая в многочисленных проектах, связанных не только с коммуникациями, но и с такими отраслями, как логистика, торговля, промышленность с добавленной стоимостью и предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Было реализовано не менее 13 и 17 новых китайско-казахстанских совместных проектов в отраслях с добавленной стоимостью и в сфере переработки сельскохозяйственной продукции соответственно. Это недавно возникшее экономическое сотрудничество стало еще более неопределенным, поскольку оно форми-

ровалось на фоне эскалации двусторонней напряженности, такой как конфликты из-за прав на использование воды из трансграничных рек Или и Иртыш (Stone, 2012; Peyrouse, 2016), недовольство населения арендой Китаем сельскохозяйственных земель в Казахстане (Bisenov, 2018; Putz, 2018).

Правительство Казахстана пытается найти различные способы диверсификации своей добывающей экономики путем изучения новых промышленных разработок, включая применение металлургии в промышленности с добавленной стоимостью и возрождение своей традиционной сельскохозяйственной отрасли (Laurelle, 2018), количество совместных проектов в обоих секторах после 2013 года значительно увеличилось. Так, например, в структуре товарооборота выросла доля экспорта казахстанской сельхозпродукции на 33,7 % в 2022 г.

Развитие новых видов экономического сотрудничества также вызывает рост дискуссии со стороны общественности, поскольку, например, аренда земель в целях развития совместного казахстанско-китайского производства в области сельского хозяйства, непосредственно затрагивает социальные интересы проживающих в данных местностях граждан РК. Вклад китайских государственных и субнациональных механизмов в рамках сотрудничества ИПП в траекторию индустриально-инновационного развития Казахстана мало изучен поскольку доступ к информации о совместных проектах весьма затруднен. Отмечается низкий уровень транспарентности с обеих сторон в отношении вопроса освещения данной деятельности.

Казахстан – крупнейший получатель прямых иностранных инвестиций в Центральной Азии. Согласно данным Национального банка РК, Казахстан получил от Китая 960 млн. долл. США. в 2020 году, 1,85 млрд. долл. США. в 2021 году, а в 2022 году эта цифра снизилась до 996 млрд. долл. США (Vedomosti Kazakhstan, 2023).

В 2019 году Министерство индустрии и инфраструктурного развития РК предоставило список 27 совместных казахстано-китайских проектов (Medeubayeva, 2019). Вскоре стал доступен полный список из 55 проектов, в том числе 27 из списка МИИР, семь из которых принадлежали Министерству сельского хозяйства, 20 – Министерству энергетики и один – Международному финансовому центру «Астана». «Kazakh Invest», национальное агентство по экспорту и инвестициям, позже объявило аналогичный список из 54 совместных китайско-казахстанских проектов

(Kazakhinvest, 2019). Ранее норвежская исследовательская группа собрала информацию о 261 китайском проекте в Центральной Азии, из которых 102 реализованы в Казахстане (CADGAT, 2019). На основе этой информации, выявлены 166 китайских проектов в Казахстане, некоторые из них завершены, другие находятся в стадии строительства, запланированы или закрыты. Микродинамика, возникшая в результате новых примеров экономического сотрудничества впоследствии привела к смене политической повестки отношений Казахстана и Китая на новые направления сотрудничества, с другой стороны, возникшие социальные протесты способствовали замораживанию переговоров в области некоторых несырьевых проектов, в частности, в области сельского хозяйства. Очевидно, что Казахстан, как страна реципиент иностранных инвестиций еще находится на стадии разработки законодательной базы для работы иностранных инвесторов в несырьевых секторах. Становится ясно, что только политических решений недостаточно для осуществления полноценной совместной деятельности между Китаем и Казахстаном в новых секторах экономики. Очень важна разработка модели взаимодействия субнациональных акторов двух стран: государственных институтов, квазигосударственный сектор, крупный частный бизнес. Успешный кейсы двустороннего сотрудничества могут стать имиджевыми проектами, отвечающими текущей политической повестке Казахстана «новая экономическая модель».

Заключение

В заключение стоит отметить, что китайско-казахстанское сотрудничество, развивавшееся на протяжении различных периодов, служит ценным примером, иллюстрирующим как сложности, так и потенциал партнерства. Сложный характер двустороннего партнерства обусловлен трансформирующейся и углубляющейся многогранностью, в то время как необходимость для обеих стран найти баланс между своими соответствующими интересами является жизненно важным. Этот баланс имеет решающее значение для обеспечения гарантий того, чтобы сотрудничество оставалось взаимовыгодным. Три десятилетия активного взаимодействия между Китаем и Казахстаном расширили двусторонние связи на беспрецедентно глубокий уровень. Несмотря на незначительные трения в двусторонних отношениях, связанные с общественным

восприятием, трансграничными проблемами, благодаря планомерному внедрению концепции «Добрые соседи, Хорошие партнеры» [与邻为善, 以邻为伴] и «Хорошие, Процветающие и безопасные соседи» [睦邻、富邻、安邻] в риторике двусторонних отношений, две страны смогли выстроить взаимовыгодную модель сотрудничества, которая является наиболее динамичным кейсом среди стран Центральной Азии. Инвестиции Китая и импорт энергоносителей стал альтернативой для Казахстана, страны не имеющей выхода к морю. Однако более крупные геостратегические проблемы, такие как продолжающийся украинский конфликт, потрясения после COVID-19 и долгосрочная потребность

Казахстана в сохранении своей экологии, устойчивого развития и диверсификации экономики, способствуют новым тенденциям в двусторонних отношениях. Обе страны продолжают пересматривать формы многообразного сотрудничества, стремясь к устойчивости в постпандемическом мире. В текущий период акцент делается на балансировании экономического развития с экологической устойчивостью и управлением ресурсами.

Данное исследование профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP14972668).

Литература

- Akorda (2019). Касым-Жомарт Токаев провел встречу с основателем компании «Alibaba Group» Джеком Ма. Retrieved from https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/kasym-zhmart-tokaev-provel-vstrechu-s-osnovatelem-kompanii-alibaba-group-dzhekom-ma
- Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan (2019). Делимитация и демаркация государственной границы. Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/594?lang=ru>
- Yuan, J. D. (2010). China's Role in Establishing and Building the Shanghai Cooperation Organization (SCO). *Journal of Contemporary China*, 19(67), 855-869. doi:10.1080/10670564.2010.508587
- Wu, H. L., Chen, C. H. (2004). The prospects for regional economic integration between China and the five Central Asian Countries. *Europe-Asia Studies*, 56(7), 1059-1080.
- Peyprouse, S. (2007). The hydroelectric sector in Central Asia and the growing role of China. *The China and Eurasia Forum Quarterly*, 5(2), 131-148.
- Lin, C. (2010). The Caspian Sea: China's silk road strategy converges with Damascus. *China Brief*, 10(17).
- Turkmenistan Gas Congress. (2019). KyrgyzstancallstopromotetheconstructionofthefourthlineofTurkmenistan-China gaspipeline. Retrieved from <https://tgc2019.org/en/news/kyrgyzstan-calls-to-promote-the-construction-of-the-fourth-line-of-turkmenistan-china-gas-pipeline.html>
- Kembayev, Z. (2020). Development of China-Kazakhstan Cooperation. *Problems of Post-Communism*, 67(3), 204-216. doi:10.1080/10758216.2018.1545590
- Gao, Zh-x., Wang, Y. (2011). Эмпирический анализ перспектив экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Казахстаном – на основе перспективы международного сравнения торговли и инвестиций. *Вопросы международной торговли*, 2011(3), 52-60. (на китайском)
- Nabiyeva, K. (2019). Win-win or Win-lose? China-Kazakhstan Energy Cooperation within the Belt and Road Initiative. *Blickwechsel*.
- Stone, R. (2012). For China and Kazakhstan, no meeting of the minds on water. *Science*, 337(6093), 405-407.
- Peyprouse, S. (2016). Discussing China: Sinophilia and Sinophobia in Central Asia. *Journal of Eurasian Studies*, 7(1), 14-23.
- Bisenov, N. (2018). Controversial trial in Kazakhstan sheds light on Chinese camps. *Open Democracy*, September 10. Retrieved from <https://www.opendemocracy.net/en/odr/controversial-trial-in-kazakhstan-sheds-light-on-chinese-camps/>
- Putz, C. (2018). Kazakhstan denies asylum to woman who fled China's camps in Xinjiang. *The Diplomat*, October 10.
- Laurelle, M. (Ed.). (2018). *China's Belt and road initiative and its impact in Central Asia*. The Central Asia Programme, George Washington University.
- Vedomosti Kazakhstan (2023). Казахстан-Китай: контуры и динамика сотрудничества. Retrieved from <https://kazvedomosti.kz/article/kazakhstan-kitaj-kontury-i-dinamika-sotrudnichestva/>
- Medeubayeva, M. (2019). Опубликована часть списка из 55 казахстанско-китайских проектов: МИИР представила свою часть проектов. Retrieved from <https://inbusiness.kz/ru/news/opublikovana-chast-spiska-55-kazahstansko-kitajskih-proektov>
- Kazakhstaninvest (2019). Строительство казахстанско-китайских инвестпроектов будет вестись в соответствии с законодательством Казахстана. Retrieved from <https://invest.gov.kz/ru/media-center/press-releases/stroitelstvo-kazahstansko-kitajskih-invest-proektov-budet-vestis-v-sootvetstvii-s-zakonod>
- CADGAT (2019). "Central Asia Data-Gathering and Analysis Team Unified Database on Belt and Road Initiative Projects in Central Asia". The Norwegian Institute of International Affairs and the OSCE Academy.

References

- Akorda (2019). Kasym-Zhomart Tokaev provel vstrechu s osnovatelem kompanii «Alibaba Group» Dzhekom Ma. Retrieved from https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/kasym-zhomart-tokaev-provel-vstrechu-s-osnovatelem-kompanii-alibaba-group-dzhekom-ma
- Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan (2019). Delimitacija i demarkacija gosudarstvennoj granicy. Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/594?lang=ru>
- Yuan, J. D. (2010). China's Role in Establishing and Building the Shanghai Cooperation Organization (SCO). *Journal of Contemporary China*, 19(67), 855-869. doi:10.1080/10670564.2010.508587
- Wu, H. L., Chen, C. H. (2004). The prospects for regional economic integration between China and the five Central Asian Countries. *Europe-Asia Studies*, 56(7), 1059-1080.
- Peyrouse, S. (2007). The hydroelectric sector in Central Asia and the growing role of China. *The China and Eurasia Forum Quarterly*, 5(2), 131-148.
- Lin, C. (2010). The Caspian Sea: China's silk road strategy converges with Damascus. *China Brief*, 10(17).
- Turkmenistan Gas Congress. (2019). KyrgyzstancallstopromotetheconstructionofthefourthlineofTurkmenistan-China gaspipeline. Retrieved from <https://tgc2019.org/en/news/kyrgyzstan-calls-to-promote-the-construction-of-the-fourth-line-of-turkmenistan-china-gas-pipeline.html>
- Kembayev, Z. (2020). Development of China-Kazakhstan Cooperation. *Problems of Post-Communism*, 67(3), 204-216. doi:10.1080/10758216.2018.1545590
- Gao, Zh-x., Wang, Y. (2011). Jempiricheskij analiz perspektiv jekonomicheskogo i torgovogo sotrudnichestva mezhdru Kitaem i Kazahstanom – na osnove perspektivy mezhdunarodnogo sravnenija torgovli i investicij. *Voprosy mezhdunarodnoj torgovli*, 2011(3), 52-60. (na kitajskom)
- Nabiyeva, K. (2019). Win-win or Win-lose? China-Kazakhstan Energy Cooperation within the Belt and Road Initiative. *Blickwechsel*.
- Stone, R. (2012). For China and Kazakhstan, no meeting of the minds on water. *Science*, 337(6093), 405-407.
- Peyrouse, S. (2016). Discussing China: Sinophilia and Sinophobia in Central Asia. *Journal of Eurasian Studies*, 7(1), 14-23.
- Bisenov, N. (2018). Controversial trial in Kazakhstan sheds light on Chinese camps. *Open Democracy*, September 10. Retrieved from <https://www.opendemocracy.net/en/odr/controversial-trial-in-kazakhstan-sheds-light-on-chinese-camps/>
- Putz, C. (2018). Kazakhstan denies asylum to woman who fled China's camps in Xinjiang. *The Diplomat*, October 10.
- Laurette, M. (Ed.). (2018). China's Belt and road initiative and its impact in Central Asia. *The Central Asia Programme*, George Washington University.
- Vedomosti Kazakhstan (2023). Kazahstan-Kitaj: kontury i dinamika sotrudnichestva. Retrieved from <https://kazvedomosti.kz/article/kazahstan-kitaj-kontury-i-dinamika-sotrudnichestva/>
- Medeubayeva, M. (2019). Opublikovana chast' spiska iz 55 kazahstansko-kitajskih proektov: MIIR predstavila svoju chast' proektov. Retrieved from <https://inbusiness.kz/ru/news/opublikovana-chast-spiska-55-kazahstansko-kitajskih-proektov>
- Kazakhinvest (2019). Stroitel'stvo kazahstansko-kitajskih investproektov budet vestis' v sootvetstvii s zakonodatel'stvom Kazahstana. Retrieved from <https://invest.gov.kz/ru/media-center/press-releases/stroitelstvo-kazahstansko-kitajskih-invest-proektov-budet-vestis-v-sootvetstvii-s-zakonod>
- CADGAT (2019). "Central Asia Data-Gathering and Analysis Team Unified Database on Belt and Road Initiative Projects in Central Asia". The Norwegian Institute of International Affairs and the OSCE Academy.